

Н. В. Шеин

г. Днепропетровск

РОМАН АЙРИС МЕРДОК «THE FLIGHT FROM THE ENCHANTER»: ОПЫТ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Здійснюється спроба аналізу та інтерпретації твору в контексті «неоготики».

Ключові слова: Айріс Мердок, роман, жанр, готичний роман, неоготика, міф, фантазія.

Осуществляется попытка анализа и интерпретации произведения в контексте «неоготического романа».

Ключевые слова: Айрис Мердок, роман, жанр, готический роман, неоготика, миф, фантазия.

The paper deals with the analysis and interpretation of the Murdoch's novel "The Flight from the Enchanter" as a "neogothic" novel.

Key words: Iris Murdoch, novel, genre, a gothic novel, neogothic, myth, fantasy.

Большинство произведений Айрис Мердок можно назвать романами-головоломками. А. С. Байетт говорит, что ее романы «like puzzles», Вальтер Аллен в одном из интервью признаётся, что он «still somewhat puzzled», то есть немного озадачен её работами, а Карл Фредерик считает, что ее преимуществом как романистки остаётся «puzzling» [1]. Таким образом, в зарубежной критике работы Мердок для некоторых остаются «головоломками». В ее романах часто встречается соединение фантастических, мифических и готических элементов, используемых для создания сумрачной, призрачной атмосферы, в которой герои пытаются понять, в чём смысл их жизни. В интервью писательница не раз говорила, что обращается к некоторым приемам «готики», однако она вовсе не считает себя автором «готических» романов. В целом в определении жанров романов Мердок возникает разница мнений: её называют автором и философских, и интеллектуальных романов, и моралистом, и экзистенциалистом. Ни в отечественном, ни в зарубежном литературоведении не существует единого мнения относительно Мердок. Она сама остаётся в какой-то степени «головоломкой» для критиков. Не оттого ли, что её романы связаны и с реалистической традицией, и с иррациональной традицией?

Во второй половине XX в. писатели всё чаще обращаются к «готическому стилю». Это связано с тем, что готика была адекватным средством отображения «абсурдности мира» во время смены эпох, когда дискредитировалось понятие «норма», а утверждался тотальный релятивизм и формировался «гетерохронный» тип культуры, в котором сосуществовали, взаимодействовали разные культурные пласты и эпохи [5]. Возрождение «готики» повлияло на творчество многих английских писателей XX века.

В литературоведении XXI в. мы сталкиваемся с понятием «неоготика». По определению О. Е. Осовского, «неоготика» – условное неустойчивое наименование совокупности литературно-эстетических явлений в Западной Европе и США в конце XIX – начале XX в., связанных с художественным переосмыслением и обновлением европейской готической традиции, в частности, «готического» романа рубежа XVIII–XIX вв. [8]. Сам термин «неоготика» (нем. Neugotik) впервые ввёл в 1909 г. немецкий историк искусства Р. Хаманн для обозначения другого явления – стиля живописцев интернациональной готики периода кватроченто (1400 гг.) в искусстве Северной Италии. По мнению О. Е. Осовского, «неоготика» возникла как реакция на бездуховность, прозаичность и утилитарность современного общества. «Неоготика» реанимирует готические традиции в романе и повести, сочетая устоявшиеся ее приемы и стилевые особенности (мистицизм, фантастика, средневековый или экзотический восточный фон) с приметами, рождёнными Новым временем [8]. Как считает Т. Н. Красавченко, наиболее яркие черты «неоготического» стиля – это описание деградации, распада мира, это оргии, сексуальные и наркотические извращения, разрушение и саморазрушение личности. «Готический», по мнению автора статьи, становится синонимом литературы гротеска, нереального, бесчеловечного [6].

Англоязычное литературоведение и критика чаще всего подчёркивают, что «Айрис Мердок пишет в английской реалистической традиции» [2]. Это не мешает исследователям выделять готические романы Мердок как самостоятельную и очень важную в ее творчестве группу произведений. Прежде всего это относится к роману «The Flight from the Enchanter» (1956). По словам самой Мердок, этот роман должен рассматриваться как «fantasy-myth», лёгкая сюрреалистичная авантюрная фантазия [3]. Обычно о нём пишут как о «втором романе» Мердок [2]. Однако это её первый роман, но напечатанный после второго – «Под сетью» (на это указывают биография Мердок и её друг П. Конради). Но в нём она действительно впервые прибегает к образу некоего носителя силы и власти над людьми («the power figure» Misha Fox [2]). Роман «The Flight from the Enchanter» вобрал в себя опыт работы Мердок с беженцами и иммигрантами в рамках Организации Объединенных Наций, и она хорошо знала, как нестабильно их существование, полное страхов и опасностей. Это братья Лусевичи, портниха Нина. В их образах и судьбах запечатлены два пути, возможные для тех, кто бьётся «в сетях» чуждого им общества: Лусевичи находят сильных мира сего и на их силу рассчитывают опереться; Ниной всё больше овладевает чувство беспомощности и страха, и она кончает с собой. П. Конради, изучив рукописи Мердок, хранящиеся в Университете штата Иова, указывает, что «первоначально все главные герои должны были быть беженцами»; в окончательном варианте она «дистанцировалась» от этой темы, обобщила ее, представив более широко как тему «перемещенности»; неустойчивости положения человека в послевоенной реальности [4].

Другая тема романа связана с положением женщин в послевоенном мире. В этой части сюжета действие строится вокруг журнала «The Artemis» (название которого, благодаря определённому артиклю, мы должны понять не просто как «Артемида», но как «Артемида-охотница», указывая на её особую роль в сонме богов). «Артемида», когда-то основанная суффражистками, теперь на грани банкротства; а издает её к началу действия уже мужчина, Хантер Кип, сын одной из основательниц журнала. С этой ситуацией связана двойная ирония: мужчина, «охотник» (так переводится имя Хантера), не в силах справиться с трудностями, обращается к женщинам, старым соратницам матери; и эти эксцентричные старые дамы спасают журнал при условии, что руководить им будет женщина. С этой стороной романа связаны комизм, юмор, эксцентриада – в нашей науке эта его особенность более подробно проанализирована в статьях и кандидатской диссертации Н. Э. Скуратовской. Исследовательница подробно показала, как и в чём роман Мердок связан со сказкой, прежде всего английской народной сказкой [9]. Однако связь с готикой здесь не отмечена. Даже там, где на основе подробнейшего анализа стиля, поэтики и смысла диссертантка подходила к этому очень близко, она относила эти черты к поэтике сказки, кэрролловского, или «кэрроллианского», нонсенса, абсурда [10].

Тема романа – социальная, касающаяся сравнения правомерного и внеправового использования власти, личного и публичного, комических и жестоких игр с разными формами порабощения и эмансипации, сексуальности, материалистического и нематериального, бюрократии и частной жизни [3]. Роман сфокусирован не на жизни общества, а на жизни каждого отдельного персонажа. В первой главе перед читателем предстает молодая девушка Аннет, которая хочет жить «full life», даже если жизнь не обещает быть таковой. В романе много беженцев и личностей без политических предпочтений – начиная с Нины, швеи, пострадавшей сначала от жестокости, затем – от бюрократии и одержимости преследованием Фокса, и заканчивая Аннет, которая обеспечена, молода, эмоциональна и как бы неприкасаема, но всё же в каком-то смысле тоже оказывается в ситуации жертвы [3].

Роман «Бегство от волшебника» перенасыщен героями, жизни которых до определённого момента не связаны и не пересекаются. Он представляет социальную панораму, выраженную в каждом отдельном персонаже, воссоздаёт множество реальных образов. И предстающий отдельно герой романа – Миша Фокс, являющийся катализатором действия, центром, вокруг которого происходят события романа. Мердок искусно соединяет в его образе как социально-экономическую так и духовную роль. Миша Фокс, главный «волшебник», по мнению Ч. К. Боув, «обладает всеми физическими и духовными характеристиками готического протагониста: он не только могуществен, он темный, суровый, <...> у него смуглое “соколиное” лицо, лицо демона, напоминающее Мельмота из романа Мэтьюрина “Мельмот-скиталец”» [2]. Миша – персонаж мифический, таинственный, загадочный. Кажется, он от природы жесток, в нём таится злоба животного, у него

загадочная внешность (один глаз карий, а второй – голубой), его работа и жизнь проходят в секретности, он с лёгкостью подчиняет себе других. Миша Фокс сказочно богат, кажется, он управляет миром. Пока Фокс живет в своём отдельном мире, остальные осознают, что их жизнь теперь затронута той же огромной силой, которой Миша так легко управляет.

В образе Миши вообще сосредоточено «вселенское зло», управляющее миром. В романе Мердок анализирует тему парадоксальной притягательности зла, она считает необходимым изучить природу зла и источники борьбы с ним. И всё же этот образ неоднозначен: Миша тоже страдает, в чём-то и он жертва; это сделано писательницей для того, чтобы выявить причины появления зла, превращения человека в носителя зла.

Миша – «злой гений», «волшебник», от которого все стремятся сбежать, но в ловушки которого попадают, он создатель зависимостей, он – разрушительная сила. Как говорила Мердок в одном из интервью, люди сами выбирают себе Бога в жизни, того, кому они хотят подчиняться. Никто не знает, откуда он родом, «какая кровь течет в его жилах» (по словам Джона Рэйнборо, чиновника, который, на наш взгляд, тоже относится к числу не очень приятных «волшебников» романа). Миша любит тёмные как ночь подземные помещения, у него сложные, «тёмные» отношения с близкими: он подчиняет их себе, сначала сломав духовно. Всё это свидетельствует о загадочности, таинственности и «готичности» его образа. Свой дом Фокс построил в лучших готических традициях: он состоит из четырёх отдельных домов; стены, ступени и потолки снесены, перестроены так, что от прежнего интерьера ничего не осталось. Отношения Миша – Блик напоминают отношения пары «повелитель – раб» в другом «готическом» романе Мердок «Единорог»: Питер Крин-Смит – Джералд Скоттоу.

В обоих романах у Мердок продолжается тема своеобразного «готического» колдовства: жертвы насилия сами хотят стать насильниками, теми, кого Вирджиния Вульф в романе «Миссис Дэллоуэй» назвала «доминаторами». Но борьба со злом тоже с помощью зла губительна: когда Фокс по просьбе Розы, которую бесстыдно эксплуатируют и угнетают братья Лусевичи, инициирует ужесточение мер против незаконных иммигрантов и Лусевичи исчезают, – другим следствием является самоубийство Нины, запуганной настолько, что относит эти меры и к себе, а сама Роза чувствует, что лишь сменила «доминаторов». По мнению А. Байетт, образ Миши парадоксален. Преследуемый страданиями, он видит защиту в силе, во власти, поэтому защита ведёт к разрушению; он разрушает то, что сам создаёт, то, что сам защищает [3].

В романе Роза (жертва) / Миша («волшебник»), Рэйнбор / Мисс Кэйсмент, Аннэт / Миша, Нина / Миша, Хантер / Кальвин и Стефан, все находятся в зависимости друг от друга, некоторые персонажи на самом деле не столько преследуемы «волшебником», сколько в той или иной степени выступают таковыми. Мердок создаёт эти нити лишь для того, чтобы показать, насколько проще для человека принять роль преследуемого, чем посмотреть в лицо своей проблеме и действовать. Писательница доказывает,

что Фокс не всесилен, мистической силе Миши и зловещим махинациям Блика Мердок противопоставляет группу весёлых пожилых женщин, которые срывают их планы. Мердок стремится доказать призрачность и недолговечность зла, делая генеральной линией своего творчества движение героев к добру, несмотря на приманки, создаваемые силами зла [7].

«Бегство от волшебника» – это роман не только об освобождении личности от ложного, внушенного самому себе рабства, но и о процессе «преодоления загадочности», о демистификации действительности.

Библиографические ссылки

1. Білоус О. Онтологія готицизму в художньому світі Уокера Персі / О. Білоус // Головна течія – гетерогенність – канон в сучасній американській літературі: Матер. III Міжнар. конф. з амер. літ. (Київ, Україна, 3–5 жовтня 2005 р.) Уклад. Г. Н. Денисова. – К. : Факт, 2006. – С. 325–331.
2. Красавченко Т. Н. Готический роман / Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М. : НПК «Инстелвак», 2001. – С. 184–186
3. Лозовская Н. И. Концепция человека в творчестве Айрис Мердок : автореф. дис. канд. филол. наук / Н. И. Лозовская. – М., 1980. – 16 с.
4. Осовский О. Е. Неоготика / Литературная энциклопедия терминов и понятий / Гл. ред. и сост. А. Н. Николюкин. – М. : НПК «Инстелвак», 2001. – С. 635–636
5. Скуратовская Н. Э. Стилистическая организация текста в романе А. Мердок «Бегство от волшебника» // Лингвостилистические проблемы организации речевого сообщения : Сб. науч. тр. – Днепропетровск : Днепропетр. гос. ун-тет, 1985. – 150с.
6. Скуратовская Н. Э. Лингвостилистические особенности современного английского романа (проблемы лингвопоэтики и стилистической организации текстов). 10.02.04. – германские языки. – Автореф. дис. канд. филолог. наук. – Ленинград : ЛГУ, 1988. – С.12.
7. Angela Hague Iris Murdoch's Comic Vision // Associated Univ. Press. – 1984.
8. Bove Cheryl K. Understanding of Iris Murdoch / University of South Carolina Press, 1993. – 216 p.
9. Wyatt A.S. Iris Murdoch // ed. by Ian Scott-Kilvert. L.: LONGMAN GROUP LTD. – 1976. – 43 p.
10. Conradi P. Iris Murdoch: The Saint and The Artist / Peter Conradi; N.Y., Viking Press, 1986. – P. 52.

Надійшла до редколегії 26.04.2013 р.